

УДК 1:316

ББК 60.023

А. В. Брагин

НООСФЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ И ТЕНДЕНЦИИ

Статья посвящена анализу ситуации глубочайшего системного кризиса, связанной с выбором человечеством новой парадигмы развития. Зафиксировано системообразующее значение ноосферной концепции В. И. Вернадского в пространстве общенаучных форсайтов. Показано, что ноосферная теория позволяет ясно осознать происходящее, определить оптимальные параметры дальнейшего развития и критерии оценки безопасности развития как для человечества в целом, так и для России в частности. Обосновано, что ноосферный вектор развития задается сознательным поддержанием универсальной гармонии, купированием опасностей и на локальном (конкретного общества, государства), и на глобальном уровне (содружества обществ, государств полифонического человечества). Отмечено, что критериями такого развития являются соборность (на основе традиционных ценностей, обеспечивших выживание человечество и его развитие: Бог — семья — личность — Отечество — человечество), социальная справедливость, коэволюционность.

Ключевые слова: человечество, Россия, ноосфера, безопасность, ноосферный вектор развития, кризис, соборность, социальная справедливость, коэволюция.

A. V. Bragin

NOOSPHERIC SAFETY OF RUSSIA: CRITERIA OF THE ESTIMATION AND TRENDS

The article is devoted to the analysis of the situation of the deepest systemic crisis associated with the choice of a new development paradigm by mankind. The systemic significance of the noospheric concept of V. I. Vernadsky in the space of general scientific foresights is fixed. It is shown that the noospheric theory makes it possible to clearly understand what is happening, to determine the optimal parameters for further development and criteria for assessing the security of development both for humanity in general and for Russia in particular. It is substantiated that the noospheric vector of development is set by the conscious maintenance of universal harmony, stopping dangers both at the local (specific society, state) and at the global level (community of societies, states of polyphonic humanity). It is noted that the criteria for such development are collegiality (based on traditional values that ensured the survival of humanity and its development: God — family — personality — Father(Mother)land — humanity), social justice, and co-evolution.

Key words: humanity, Russia, noosphere, security (safety), noospheric vector of development, crisis, conciliarity, social justice, co-evolution.

DOI: 10.46724/NOOS.2021.3.23-32

© Брагин А. В., 2021

Ссылка для цитирования: Брагин А. В. Ноосферная безопасность России: критерии оценки и тенденции // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 3. С. 23—32.

Citation Link: Bragin, A. V. (2021) Noosfernaya bezopasnost' Rossii: kriterii otsenki i tendentsii [Noospheric safety to Russia: criteria of the estimation and trends], *Noosfernyye issledovaniya* [*Noospheric Studies*], vol. 3, pp. 23—32.

Человек — существо, способное к предвосхищению; он биологически сформировался с уклоном в грядущее, его настоящее всегда устремлено в будущее, и без надежд, ожиданий, стремлений оно не имеет для него никакого смысла.

Лем С. Сумма технологий. М.; СПб., 2002. С. 559.

Человек устремлен в будущее, а оно неясно, полно неопределенностей, потенциально содержит опасность, которую необходимо не допустить, преодолеть. Постсовременность — точка бифуркации, выбора генеральной магистрали развития нашего человечества, перспектива будущего еще в процессе определения (см., подробнее, например: [10]). При этом необходимо учитывать, что «если задана система, то вместе с тем заданы и законы ее поведения — в определенных границах изменений. Ни один регулятор не может отменить эти законы, ибо это было бы сотворением чуда. Регулятор может только выбирать из доступных для реализации состояний системы» [18, с. 172]. Эту задачу, человечество и выполняет, весь вопрос в том, насколько эффективно оно может справляться с функцией «регулятора».

Развитие биосферы, будучи частью глобального космического процесса, неизбежно и закономерно подводит к возникновению разума. В. И. Вернадский указывал, что ноосферный процесс носит космический характер и выходит за рамки человеческой истории. Этому процессу уже поэтому ничто не угрожает и, следовательно, проблема безопасности не стоит¹. А вот с человечеством дело обстоит по-другому, так как «человек не является безвольным объектом, увлекаемым потоком эволюционного дрейфа» [18, с. 552]. Главные угрозы достижению ноосферы (как оптимального состояния системы) в этом аспекте связаны с конкретикой условий и качества регулятора. Здесь необходимо особо отметить, что субстрат данного регулятора в зависимости от конкретных обстоятельств может быть разным. Именно поэтому конкретные носители разума, конкретные развивающиеся биосферы не застрахованы от угроз и никакой индульгенции на непрерывное достижение состояния ноосферы у них нет (см., например: [3—10]).

Опасности отклонения от ноосферного вектора развития, причем даже фатальные (вплоть до самоуничтожения в результате глобальной войны или экологической катастрофы) вполне реальны, они обусловлены, прежде всего, свобо-

¹ Это подтверждает, в частности, сформулированное Э. М. Сороко эмпирическое обобщение: «Всякое материальное либо идеальное внутренне противоречивое единое целое представляет собой устойчивое структурное образование, прежде всего потому, что является стоячей волной субстрата, которому имманентен механизм самоприведения к одним и тем же инвариантам» [26, с. 159].

дой разумных существ. В этом аспекте сегодня весьма актуален целый ряд вопросов, связанных с земной биосферой и сегодняшним человечеством, его организацией. Сочетается ли, в частности, с ноосферным вектором и неизбежной глобализацией существование отдельных государств и других структурных элементов человечества, какова их роль в ноосфере и от каких факторов зависит устойчивость? Каковы могут быть критерии оценки безопасности в следовании ноосферному вектору развития современным человечеством? Попытаемся ответить на эти вопросы, опираясь прежде всего, на творческое наследие В. И. Вернадского [11].

Отметим, что ноосферное развитие может быть только коэволюционным, т. е. осуществляться в единстве с природными процессами, а не вопреки им. Здесь необходимо согласиться с Н. Н. Моисеевым, что коэволюция предполагает «такое поведение человечества, такую адаптацию его деятельности к естественным процессам, происходящим в биосфере, т. е. к развитию окружающей среды, которая сохраняет (или содействует сохранению) состояния биосферы в окрестностях того аттрактора, который оказался способным произвести человека» [21, с. 29]. Причем парадоксально что чем больше могущество человечества (вооруженного достижениями современной науки и техники), действительно превратившегося в непосредственную геологическую силу, тем больше опасность разрушения указанного аттрактора. Источник этой опасности — в характере организации человеческого общества, базирующегося на доминирующих ценностях далеких подлинной справедливости, разумности, ноосферности.

В. И. Вернадский указывал: «Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс — *всех и каждого* — и *свободной мысли личности* определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом становится вопрос о *перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого*.

Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть "ноосфера"» [14, с. 480]. Здесь необходимо подчеркнуть, что осознание единства со всей биосферой означает уважительное и бережное отношение к целому, частью которого мы являемся, сохранению его структурного многообразия.

Данный подход верен и применительно к человечеству как подсистемы данного единства (берущей на себя функции управляющей подсистемы). Все биологическое и социокультурное естественное разнообразие человечества должно быть сохранено. Ноосферное единство означает вовсе не нивелировку всех элементов и создание гомогенной массы (это тождественно энтропии), а напротив — всестороннее развитие всех естественных элементов, установление гармонии между ними и всей биосферой, Космосом. Необходимо иметь в виду, что, как верно подметил С. Лем, эволюция, будучи статистическим конструктором, «никогда не ставит на единичное решение — ее ставкой всегда является популяция» [18, с. 500]. Поддержание такого разнообразия есть условие стабильности эволюции системы и устойчивости популяции, в нашем случае — вида *homo sapiens*.

Ноосферная глобализация, о которой писал В. И. Вернадский, вовсе не тождественна росту социальной энтропии, напротив, все процессы, ведущие к

гомогенизации структуры человечества, носят явный антиноосферный характер. В этой связи конкретизируем — глобализация как магистральный процесс развития человечества не предполагает ликвидации государств, национально-культурных, расовых или половых различий, схлопыванию в точку уникального космоса личности (к чему как неизбежному призывают и ведут трансгуманисты). Ноосфера — это гармония, которую Филолай справедливо определял как согласие равноголосного, а Соловьев сравнивал такое состояние человечества с огромным оркестром, где у каждого исполнителя свой инструмент и своя партия, согласованные действия которых дают однако прекрасную симфонию! И напротив, как отмечал Н. Н. Моисеев: «Превращение человеческого общества в некоторый аналог муравейника с утратой или даже ущербностью индивидуальностей было бы трагедией — началом заката цивилизации, а не сверхжизнью» [23, с. 310].

Подчеркнем, что ноосферный человек (см., например: [19]) и универсален, и конкретен, — это одновременно носитель космической эволюции, элемент земной биосферы, представитель вида *homo sapiens* — современного человечества, определенной этнокультурной общности и государства. Ноосферный человек во все не «космополит» (несмотря на свое глобальное сознание), космополитом он стал бы тогда, когда забыл бы о своих корнях, но в этом случае он перестал бы быть «ноосферным». В этом аспекте выморачивание и подчищение исторической памяти, слом культурного кода, прежде всего русского народа² — вызов ноосферной безопасности человечества, России (в данном случае Россия выступает как сила, удерживающая ноосферный аттрактор³) в рамках глобальной западной цивилизации (все глубже погружающейся в системный экзистенциальный кризис) в условиях цифровизации и виртуализации всех сторон жизни.

Опасность утраты антропологической, социокультурной идентичности и смысл защиты принципа *единства в многообразии* для ноосферного процесса на нашей планете раскрывает важное методологическое положение, сформулированное С. Лемом. Он справедливо указывал: «Сложная система, зависящая от очень большого числа элементов, непрерывно следить за состоянием которых она не может, должна быть построена по принципу «Надежность действия при ненадежности компонентов». Эти компоненты должны тем самым обладать автономией исправления и компенсации повреждений, вызываемых внешними или внутренними причинами» [18, с. 481—482].

Сложность социально-политической и культурной структуры человечества, таким образом, является *необходимым* условием следования ноосферному вектору развития, а вовсе не препятствием на этом пути. В свете указанного обстоятельства можно утверждать, что западный проект глобализации, осуществляемый сегодня коллективным Западом, предполагающий ликвидацию национальных государств и культурно-этническое микширование населения (при его атомизации на основе эгоизма и безудержного потребительства), — это путь к краху человечества.

² О сломе русского культурного кода см.: [24].

³ В. И. Вернадский писал: «Огромная сплошная территория, добытая кровью и страданиями нашей истории, должна нами охраняться как общечеловеческое достояние, делающее более доступным, более исполнимым наступление единой мировой организации человечества» [12, с. 564].

Опасность такого краха, к сожалению, весьма реальна. Как справедливо подметил А. К. Адамов: «В настоящее время подавляющая часть человечества, не осознавая своего предназначения на планете Земля, живет в рыночной борьбе, пренебрегая здоровой духовной и материальной деятельностью, имеет цель достигнуть недоступных для большинства граждан идеалов богатства и потребительства. Эти идеалы не имеют объективного обоснования и не могут способствовать созданию справедливых общественных отношений» [1, с. 174]. Добавим, что эти идеалы разрушают культуру — информационное обеспечение ноосферного развития человечества как гомеостатического целого, «которое инструментальной деятельностью стремится удержать свое бытие в равновесии со средой» [20, с. 451].

Еще в конце XX века известный американский политолог, мечтавший о вечном мировом господстве США над миром, откровенно писал: «Эта деятельность обеспечит и дополнительное историческое преимущество использования в своих интересах вновь созданной сети международных связей, которая заметно развивается вне рамок более традиционной системы национальных государств. Эта сеть, сотканная многонациональными корпорациями, неправительственными организациями (многие из которых являются транснациональными по характеру) и научными сообществами и получившая еще большее развитие благодаря системе Интернет, уже создает неофициальную мировую систему, в своей основе благоприятную для более упорядоченного и всеохватывающего сотрудничества в глобальных масштабах.

В течение нескольких ближайших десятилетий может быть создана реально функционирующая система глобального сотрудничества, построенная с учетом геополитической реальности, которая постепенно возьмет на себя роль международного «регента», способного нести груз ответственности за стабильность и мир во всем мире. Геостратегический успех, достигнутый в этом деле, надлежащим образом узаконит роль Америки как первой, единственной и последней истинно мировой сверхдержавы» [2, с. 254]. Вот так, ни о каких общечеловеческих интересах на благо единого человечества и речи нет! Здесь остается только верить в справедливость утверждения В. И. Вернадского: «Государственные образования, идейно не признающие равенства и единства всех людей, пытаются, не стесняясь в средствах, остановить их стихийное проявление, но едва ли можно сомневаться, что эти утопические мечтания не смогут прочно осуществиться» [13, с. 261].

Для России ситуация усложняется тем, что только в течение XX века политическая элита предавала государство и народ дважды (1917 г. — крах Российской империи и 1991 г. — крах СССР), причем в обоих случаях государственность была сохранена просто чудом, а потери огромны (не только материальные, но человеческие и духовные). Сегодняшняя ситуация еще опаснее, как справедливо отметил Г. С. Смирнов: «Современная российская элита вывалилась из тысячелетней российской культуры, которая формировалась как способ переобдумывания многообразных (и не только исключительно западных) идей о мире в целом и о жизни в частности. Современное метаполитическое сознание элиты ориентировано не на самостоятельное трудное и ответственное геополитическое творчество, не на утверждение российской идентичности в системе "Запад — Россия — Восток", а на повторение "калек" постепенно отживающего "большого капитализма"» [25, с. 90].

Еще более остро данную проблему для безопасности России и всего мира (в силу ненадежности российской элиты) ставит А. Халдей: «Предательство не могло не расти в обществе, где элита отказалась от духовных скреп, намеренно выращивая Иванов, не помнящих родства, а у тех, кто помнил, воспитывалось презрение к прошлому. Где Солженицын возведен на место Шолохова, из школьной программы убраны идейно окрашенные воспитательные произведения, да и само воспитание отменили, а после столкнулись с ненадежностью выросшего в этой системе координат поколения... Старое государство оплевано, новое осмеяно. Священная история, в ядре которой — симфония, соборность, коллективизм, служение, жертвенность, разрушена и разорвана. На такой почве ничего, кроме предательства, вырасти не могло» [27].

В этих условиях конструктивных вариантов преодоления опасности катастрофы практически не остается (в условиях лимита времени для принятия решений). Анализируя ситуацию, А. Халдей вполне обоснованно утверждает: «Ресурс устойчивости политической системы, основанной на консенсусе с компрадорами, тает вместе с уходящим временем, и коренная реформа, так или иначе, неизбежна», причем «вернуться на прозападный путь нельзя — туда не пускают, а при очередном повороте возникает распад государства. В Азию и халифаты нельзя, тюркско-исламская часть составляет 20 % населения России, в православную монархию невозможно, ибо нет носителей исторической памяти, да и конструкция развалилась, нацистско-националистический вариант консолидации невозможен в силу многонациональности России. И потому, как ни крути, остается модернизированный советский вариант с сочетанием, по сути, русского интернационализма, нацокраин, интегрированных под единый центр, Госплана и рынка... Модифицированный советский вектор — единственно возможный в наших условиях путь консолидации элиты и общества, а также центра и национальных окраин. Именно модифицированный, то есть с реабилитированной религией и многоукладной экономикой, с госсектором в авангарде и рынком на периферии. Но обязателен Госплан и его новая методология развития экономики с имплементацией целей в цели правительства. Тут без новой роли науки и образования нельзя, но это забота государства. Все это невозможно без корректировки роли ЦБ и его отношений с МВФ» [27].

Добавим, что выработка верного курса осложняется свойственной эпохе постмодерна релятивистской манипуляцией с понятиями. Приведенная несколько выше цитата З. Бжезинского не просто ясно указывает на цели США и транснациональных корпораций, но и на попытку мимикрии эгоистических устремлений различных политических сил. Причем имеет место такая мимикрия и под ноосферность, например, под флагом концепции *устойчивого развития*. Как справедливо подметил А. В. Винобер: «Технократы, финансисты и милитаристы, правда, пытаются заменить идею ноосферы на идею бесконечного роста производства и потребления, присвоив этой давно известной «мании роста» благозвучный термин «устойчивое развитие» (устойчивое развитие чего? Ракет, подводных лодок, мегаполисов, торговых комплексов, свалок, загрязнений?). Но это — всего лишь временный маневр, похожий на массовый самообман лидеров мирового капитала и истеблишмента, переходящий в подлинный (изящно замаскированный) обман всего населения планеты. И чем дольше он продлится, тем печальнее будут последствия для большей части обманутого населения» [16, с. 17].

Действительно, все дело в характере общества, целей его развития! Целью является человек Творец (всесторонне развитая духовная личность) или — человек универсальный Потребитель (эгоист, занятый улаживанием своих инстинктов). «Устойчивое развитие» общества потребления природа Земли не выдержит и покончит с неразумным человечеством! А как это общество потребления называется не суть важно — «свободное общество», «общество третьей волны», «постиндустриальное», «информационное», капитализм или инклюзивный капитализм, даже социализм (с добавками типа «экологический»), коммунизм или датун. Здесь главное — это объективное содержание целей. Вот Н. Н. Моисеев, будучи сторонником теории устойчивого развития, занимал такую позицию, исходя из конструктивного и ноосферного определения целей развития — не в интересах транснациональных корпораций или США, а всего человечества (ясно понимая нетождественность этих интересов) [21, с. 67—70]. Он по этому поводу (исходя из учения В. И. Вернадского) подчеркивал, что «ноосфера — это такое состояние биосферы, когда ее развитие происходит целенаправленно, когда Разум имеет возможность направлять развитие биосферы в интересах Человека, его будущего» [22, с. 14].

Такой характер развития В. И. Вернадский в социальном плане связывал с социалистическим характером устройства общества [14, с. 482], а в инструментальном — с ростом научного знания [15] и обеспечивающей ее практическое применение государственно организованной техникой (см.: [12, с. 558]). Именно поэтому для современной России особую актуальность приобретает указание В. И. Вернадского, который отмечал: **«Интересы научного знания должны выступить вперед в текущей государственной политике. Свобода научного искания есть основное условие максимального успеха работы. Она не терпит ограничений. Государство, которое представляет ей максимальный размах, ставит минимальные преграды, достигает максимальной силы в ноосфере, наиболее в ней устойчиво»** [13, с. 353].

Надежды на конструктивное развитие российского общества и государства, безусловно, имеют под собой объективное основание, за тысячелетия своей истории на их пути встречалось множество грозных опасностей, которые удалось преодолеть. Историзм в восприятии современности и планировании будущего дает основания для оптимизма. Здесь можно согласиться с Р. Геноном, писавшем: «Мрак, заблуждение и хаос побеждают лишь по видимости и на очень короткий промежуток времени. Все частные и преходящие нарушения равновесия являются лишь элементами универсальной гармонии» [17].

Для сознательного поддержания универсальной гармонии, купирования опасностей и на локальном уровне (конкретного общества, государства), и на глобальном (содружества обществ, государств многоликого человечества) требуется следовать ноосферному вектору развития. Критериями такого развития являются: соборность (на основе традиционных ценностей, обеспечивших выживание человечество и его развитие: Бог — семья — личность — Родина — человечество), социальная справедливость, коэволюционность.

Библиографический список

1. *Адамов А. К.* Глобальное сознание через призму ноосферной философии // Ноосферные исследования. 2015. Вып. 1—2 (9—10). С. 169—184.
2. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1999. 256 с.
3. *Брагин А. В.* Мир как система и человек. Иваново: Иван. гос. энергет. ун-т, 2001. 160 с.
4. *Брагин А. В.* Мир, Вселенная, Разум (ноосферный вектор развития человечества) // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. V. Специальный выпуск 1—2 (19—20). С. 82—90.
5. *Брагин А. В.* Ноосферный характер эволюции мироздания // Вестник ИГЭУ. 2006. Вып. 1. С. 93—98.
6. *Брагин А. В.* Проблема «массы Разума» и устойчивость развития // Вестник Ивановского государственного университета. Иваново, 2010. Вып. 2. С. 59—67.
7. *Брагин А. В.* Проблема гомеостатичности Мира как организма // Ословесненный космос: культурологический сборник. Иваново; Шуя, 2010. С. 227—237.
8. *Брагин А. В.* Проблема гуманистичности коэволюции Мира и Человека // Онтология и антропология гуманизма: материалы межвузовского симпозиума «Онтология и антропология гуманизма», Владимир, 16—17 мая 2006 г. Владимир, 2006. С. 11—17.
9. *Брагин А. В.* Структура Мироздания и проблема антропного принципа // Неизреченное слово: мемориальный сборник, посвященный профессору А. Н. Портнову. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. С. 124—137.
10. *Брагин А. В.* Цивилизация Постмодерна: Мир есть Война? // Вестник Ивановского государственного университета. Иваново, 2020. Сер.: Гуманитарные науки. Вып. 4. С. 108—115.
11. *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. 261 с.
12. *Вернадский В. И.* Задачи науки в связи с государственной политикой в России // Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Рольф, 2002. С. 553—567.
13. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетарное явление // Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Рольф, 2002. С. 242—469.
14. *Вернадский В. И.* Несколько слов о ноосфере // Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Рольф, 2002. С. 470—482.
15. *Вернадский В. И.* О научном мировоззрении // Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Рольф, 2002. С. 184—241.
16. *Винобер А. В.* Прагматическое восприятие идеи ноосферы // Вестник института ноосферы. 2018. № 1. С. 16—22.
17. *Генон Р.* Кризис современного мира. М.: Эксмо, 2008. 781 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/genon.txt> (дата обращения: 01.04.2021).
18. *Лем С.* Сумма технологии. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica; Минск: Харвест, 2002. 668 с.
19. *Меликян М. А.* Современный человек и ноосфера: личностно-персоналистическая репрезентация человеческой революции. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 200 с.
20. *Моисеев Н. Н.* Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. 1998. № 8. С. 26—32.
21. *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.
22. *Моисеев Н. Н.* Слово об Учителе // Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М.: Современник, 1993. С. 8—14.

23. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.
24. Перслегин С. Цивилизации в людях и кодах // Общественно-политический журнал «Изборский клуб». 2020. № 9 (85). С. 24—33.
25. Смирнов Г. С. Философия Вернадского: мирознание третьего тысячелетия // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 1 (3). С. 78—93.
26. Сороко Э. М. Структурная гармония систем. Минск: Наука и техника, 1984. 264 с.
27. Халдей А. Что делать с ненадёжностью политической элиты России? [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/3203621.html> (дата обращения: 10.09.2021).

References

- Adamov, A. K. (2015) Global'noye soznaniye cherez prizmu noosfernoy filosofii [Global consciousness through the prism of noospheric philosophy], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric studies], vol. 1—2 (9—10), pp. 169—184.
- Bragin, A. V. (2001) *Mir kak sistema i chelovek* [The world as a system and a human], Ivanovo: Ivan. gos. energet. un-t.
- Bragin, A. V. (2003) Mir, Vselennaya, Razum (noosfernyy vektor razvitiya chelovechestva) [Peace, Universe, Mind (noospheric vector of human development)], *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], vol. V, no. 1—2 (19—20), pp. 82—90.
- Bragin, A. V. (2006) Noosfernyy kharakter evolyutsii mirozdaniya [Noospheric character of the evolution of the universe], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta* [Bulletin of the Ivanovo State Power Engineering University], no. 1, pp. 93—98.
- Bragin, A. V. (2006) Problema gumanistichnosti koevolyutsii Mira i Cheloveka [The problem of humanism of the co-evolution of the World and Man], in *Ontologiya i antropologiya gumanizma* [Ontology and anthropology of humanism], Vladimir: Vladimir State University, pp. 11—17.
- Bragin, A. V. (2010) Problema «massy Razuma» i ustoychivost' razvitiya [The problem of "mass of the Mind" and the sustainability of development], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta, Seria: Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the Ivanovo State University, series: Humanities], no. 2, pp. 59—67.
- Bragin, A. V. (2010) Problema gomeostatichnosti Mira kak organizma [The problem of homeostaticity of the World as an organism], in *Oslovesnennyy kosmos: kul'turologicheskiy sbornik* [Consecrated space: a culturological collection], Ivanovo; Shuya, pp. 227—237.
- Bragin, A. V. (2012) Struktura Mirozdaniya i problema antropnogo printsipa [The structure of the Universe and the problem of the anthropic principle], in *Neizrechennoye slovo* [Inexpressible word], Ivanovo: Ivan. gos. un-t, pp. 124—137.
- Bragin, A. V. (2020) Tsvivilizatsiya Postmoderna: Mir yest' Voyna? [Postmodern Civilization: Is the Peace War?], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta, Seria: Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the Ivanovo State University, series: Humanities], no. 4, pp. 108—115.
- Brzeziński, Z. K. (1999) *Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i yego geostra-tegicheskiye imperativy* [The Great Chessboard. American dominance and its geostrategic imperatives], Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya.
- Guénon, R. (2008) *Krizis sovremennogo mira* [The crisis of the modern world], Moscow: Eksmo.
- Lem, S. (2002) *Summa tekhnologii* [The sum of technology], Moscow: AST; Sankt-Peterburg: Terra Fantastica; Minsk: Kharvest.
- Melikyan, M. A. (2016) *Sovremennyy chelovek i noosfera: lichnostno-personalisticheskaya reprezentatsiya chelovecheskoy revolyutsii* [Modern man and the noosphere: personal-personalist representation of the human revolution] Ivanovo: Ivan. gos. un-t.

Moiseyev, N. N. (1990) *Chelovek i noosfera* [The Man(kind) and the noosphere], Moscow: Molodaya gvardiya.

Moiseyev, N. N. (1993) Slovo ob Uchitele [Word about the Teacher], in *Vladimir Vernadskiy: Zhizneopisaniye. Izbrannyye trudy. Vospominaniya sovremennikov. Suzhdeniya potomkov* [Vladimir Vernadsky: Life. Selected Works. Memoirs of Contemporaries. Judgments of descendants], Moscow: Sovremennik, pp. 8—14.

Moiseyev, N. N. (1998) Yeshche raz o probleme koevolyutsii [Once again about the problem of coevolution], *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], no. 8, pp. 26—32.

Moiseyev, N. N. (2000) *Sud'ba tsivilizatsii. Put' Razuma* [The fate of civilization. The Way of Mind], Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.

Pereslegin, S. (2020) Tsivilizatsii v lyudyakh i kodakh [Civilizations in people and codes], *Obshchestvenno-politicheskiy zhurnal «Izborskiy klub»* [Social and political magazine "Izborsk club"], no. 9 (85), pp. 24—33.

Soroko, E. M. (1984) *Strukturnaya garmoniya system* [Structural harmony of systems], Minsk: Nauka i tekhnika.

Vernadsky, V. I. (1989) *Biosfera i noosfera* [Biosphere and noosphere], Moscow: Nauka.

Vernadsky, V. I. (2002) Nauchnaya mysl' kak planetarnoye yavleniye [Scientific thought as a planetary phenomenon], in Vernadsky, V. I. *Biosfera i noosfera* [Biosphere and noosphere], Moscow: Rol'f, pp. 242—469.

Vernadsky, V. I. (2002) Neskol'ko slov o noosfere [A few words about the noosphere], in Vernadsky, V. I. *Biosfera i noosfera* [Biosphere and noosphere], Moscow: Rol'f, pp. 470—482.

Vernadsky, V. I. (2002) O nauchnom mirovozzrenii [On the scientific worldview], in Vernadsky, V. I. *Biosfera i noosfera* [Biosphere and noosphere], Moscow: Rol'f, pp. 184—241.

Vernadsky, V. I. (2002) Zadachi nauki v svyazi s gosudarstvennoy politikoy v Rossii [The tasks of science in connection with state policy in Russia], in Vernadsky, V. I. *Biosfera i noosfera* [Biosphere and noosphere], Moscow: Rol'f, pp. 553—567.

Vinober, A. V. (2018) Pragmaticheskoye vospriyatiye idei noosfery [Pragmatic perception of the noosphere idea], *Vestnik instituta noosfery* [Bulletin of the noospheric institute], no. 1, pp. 16—22.

Статья поступила в редакцию 31.05.2021 г.

Сведения об авторе

Брагин Андрей Витальевич — доктор философских наук, профессор, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anvibr@mail.ru

Information about the author

Bragin Andrey Vitalievich — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, anvibr@mail.ru